

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
«БЕЗОПАСНОСТЬ И БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ» |
SAFETY AND WELL-BEING OF SOCIALLY VULNERABLE CHILDREN.
THEMATIC ATTACHMENT

Особенности оценки собственной безопасности и благополучия подростками на территориях военных конфликтов

Семья Г.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Зайцев Г.О.

независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0325-2938>, e-mail: gozai@yandex.ru

Зайцева Н.Г.

независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9710-9229>, e-mail: farsi13@yandex.ru

Телицына А.Ю.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Исследование направлено на изучение оценки безопасности и благополучия подростков через их субъективную оценку. Проведен сравнительный анализ субъективного благополучия (СБ) в зонах военных конфликтов и регионах России с использованием «Опросника субъективного благополучия» (Ослон В.Н. и др.), который помимо субдоменов СБ включает ряд вопросов, позволяющих более качественно интерпретировать результаты. В общей сложности в опросе участвовали 13 342 подростка из ДНР, включая 54% девушек и 46% юношей в возрасте от 13 до 17 лет. Результаты исследования позволили оценить условия жизни, обучения, переживаемые стрессы и безопасность, взгляды подростков, стремящихся встроиться в нормальную жизнь. Детальный анализ ответов выявил, что большинство подростков, находящихся в зоне военных конфликтов, достаточно высоко оценивают свою удовлетворенность различными аспектами жизни. Однако сравнительный анализ субдоменов СБ показывает, что субъективная удовлетворенность у таких подростков ниже, чем в целом по российской выборке (151 тыс. человек). Исследование показало, что наряду с социально-психологической помощью детям квалифицированными специалистами на местах и при выезде в другие регионы не меньшее значение для благополучия имеет создание условий для нормализации жизни в своей республике, в том числе восстановление детской инфраструктуры.

Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.
Особенности оценки собственной безопасности
и благополучия подростками на территориях
военных конфликтов
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 308–328

Semya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu.
Assessment Peculiarities of Adolescent Subjective
Well-being and Safety in Areas of Military Conflicts
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 308–328

Ключевые слова: подростки, безопасность, субъективное благополучие, зоны военных конфликтов, стрессы, нормализация жизни.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 08.02.2023 № 073-00038-23-01 «Научно-методическое обеспечение оценки эффективности мероприятий Десятилетия детства с позиции благополучия детей».

Для цитаты: *Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.* Особенности оценки собственной безопасности и благополучия подростками на территориях военных конфликтов [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 308–328. DOI:10.17759/psylaw.2023130421

Assessment Peculiarities of Adolescent Subjective Well-being and Safety in Areas of Military Conflicts

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID:0000-0001-9583-8698, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Georgy O. Zaitsev

Independent Researcher, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0325-2938>, e-mail: gozai@yandex.ru

Nadezhda G. Zaitseva

Independent Researcher, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9710-9229>, e-mail: farsi13@yandex.ru

Alexandra Yu. Telitsyna

HSE University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

The study is aimed at examining the assessment of safety and well-being among adolescents through their subjective evaluation. A comparative analysis of subjective well-being (SWB) was conducted in areas of armed conflict and regions of Russia using the Subjective Well-Being Questionnaire (Oslo V.N. et al.), which, in addition to SWB subdomains, includes a set of questions allowing for a more qualitative interpretation of the results. In total, 13,342 adolescents from the Donetsk People's Republic (DPR) participated in the survey, including 54% girls and 46% boys aged 13 to 17. The research results allowed evaluating living conditions, education, experienced stress, and safety, as well as the perspectives of adolescents seeking integration into normal life. A detailed analysis of the responses revealed that the majority of adolescents rated their satisfaction with various aspects of life quite high. However, a comparative analysis of SWB subdomains indicates that subjective satisfaction is lower than the overall Russian sample (151,000 people). The study showed that, along with socio-psychological support for children by qualified specialists locally and during visits to

other regions, the creation of conditions for normalizing life in their republic, including the restoration of child infrastructure, is of no less importance for well-being.

Keywords: safety, subjective well-being, teenagers, zones of military conflicts, stress, normalization of life.

Funding. The study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00038-23-01 dated 08.02.2023 “Scientific and methodological support for evaluating the effectiveness of activities of the Decade of Childhood from the perspective of children’s well-being”.

For citation: Semya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu. Assessment Peculiarities of Adolescent Subjective Well-being and Safety in Areas of Military Conflicts. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 308–328. DOI:10.17759/psylaw.2023130421 (In Russ.).

Введение

На протяжении последних 30 лет количество детей, живущих в зонах военных конфликтов, увеличилось почти вдвое и составляет 1,7 млрд детей (68% от всего детского населения Земли) [6; 23].

Военные действия имеют тяжелые последствия для ментального здоровья граждан всех возрастов [16], но дети особенно уязвимы, ведь им не обязательно даже находиться на территории военных конфликтов, достаточно, чтобы их отцы принимали участие в военных действиях и получили посттравматическое стрессовое расстройство, которое оказывает влияние и на их детей [15].

Психологическое благополучие детей, находившихся в зоне вооруженного конфликта, получает ментальный урон; исследования показывают, что такие дети страдают от тревоги, депрессии и посттравматического стрессового расстройства средней или тяжелой степени [1; 2; 26; 27; 31; 32].

Подростки, прибывшие из зон боевых действий, подвержены внутриличностному конфликту, они не находят себе места в новых реалиях и приходят к выводу, что для них нет места в социуме [36]. Они страдают от психосоматических нарушений: невозможность сразу заснуть, ночные просыпания с тревожными мыслями, ночные кошмары, расстройства аппетита, головные боли, нервные тики, иногда и заикания [34].

Эмоциональная неустойчивость, низкий самоконтроль, жесткость, конформность также относятся к одним из реакций, характерных для детей, страдающих посттравматическим синдромом [33].

Наиболее разрушительным последствием для детской психики исследователи считают потерю видения жизненной перспективы, что, в свою очередь, может повлечь остановку личностного развития [35; 40].

Для успешной адаптации детей, прибывших из зоны военных действий, отечественные исследователи рекомендуют концепцию психолого-педагогического сопровождения [34; 36; 37; 39]. Для реабилитации детей, которые находились в зоне военных действий, успешно применяются арт-терапия [28], семейные и групповые занятия, техники релаксации [19].

Известно, что специалисты, работающие с травмированными клиентами, подвержены вторичному травматическому стрессу, также описываемому как викарная травматизация или усталость от сострадания [20].

Усталость от сострадания включает в себя вторичный травматический стресс и эмоциональное выгорание. Развитие негативных состояний, связанных с усталостью от сострадания, признается основным профессиональным риском специалистов, работающих с травмированными людьми [14].

Те, кто оказывает психологическую помощь, сами могут попасть в уязвимое положение [24]. Как правило, специалисты испытывают психологическую травму чаще, чем посттравматическое стрессовое расстройство [11]. У психологов и психотерапевтов, консультирующих и оказывающих поддержку людям, находившимся в зоне боевых действий, обнаруживается риск развития вторичной травматизации [13]. Можно предположить, что такие же проблемы возникают и у других специалистов, работающих с детьми, например специалистов опеки и попечительства, центром помощи семье и детям и пр.

Кроме этого, трудности в оказании качественной психосоциальной помощи детям, пострадавшим от военных действий, связаны с плохо скоординированной работой кластеров различных направлений помощи [30].

В целом, пострадавшим детям свойственно развитие функциональных нарушений физического здоровья и постстрессовой психической симптоматики вплоть до развития ПТСР.

С целью минимизации тяжелых травматичных последствий войны, Межведомственный постоянный комитет при ООН разработал «Руководство МПК по психическому здоровью и психосоциальной поддержке в чрезвычайных ситуациях» (IASC, 2007) [8; 38]. Данные руководящие принципы можно представить как пирамиду из четырех блоков, которые вместе составляют комплексную систему опор [29]. Два верхних уровня этой пирамиды сосредоточены на психологической поддержке детей, которые когда-либо находились в зоне боевых действий [29].

Одной из опор является создание условий для нормализации жизни детей в данных регионах: создание новой детской инфраструктуры, обучение кадров, работающих с детьми.

Организация, методы и методики эмпирического исследования

Цель исследования — выявить особенности оценки подростками собственной безопасности и благополучия на территориях военных конфликтов.

Задачи исследования: 1) провести анализ оценок условий жизни, образования, детско-родительских отношений подростков ДНР; 2) провести сравнение параметров субъективного благополучия подростков на территории СВО и «спокойных» регионов России.

Гипотеза заключается в предположении, что безопасность и благополучие будут отличаться степенью выраженности для подростков, проживающих на территории военных конфликтов в сравнении с подростками российских регионов. Также можно предположить, что стрессовые ситуации будут определяться, в первую очередь, проживанием на территории военных конфликтов и участием/мобилизацией родителей и близких родственников в СВО.

Для оценки субъективного благополучия использовался опросник «Субъективное благополучие подростков» [7], включающий 11 субдоменов, критерием оценки которых стала удовлетворенность: здоровьем и самочувствием, активным образом жизни (физическая активность, спорт, энергичность); безопасностью (психологической и физической); внутренней поддерживающей сетью (отношения с родными и близкими); внешней поддерживающей сетью (отношения со сверстниками, наставником, педагогами, соучениками и пр.); доверием; (сверстникам и взрослым); нормализацией жизни (не хуже в сравнении с другими молодыми людьми); суверенностью психологического пространства; удовлетворенностью материаль-

ным положением; своим «хронотопом»; учетом мнения (насколько учитывается мнение респондентов при решении жизненно важных для них вопросов).

Измерение проводилось с помощью 5-балльной шкалы Лайкерта (от «абсолютно не согласен» до «абсолютно согласен» или от «никогда» до «всегда»).

Анализ внутренней согласованности опросника СБ с помощью коэффициента Альфа Кронбаха указал на высокую внутреннюю согласованность: α Кронбаха СБ = 0,858.

Сам опросник, помимо субдоменов, определяющих СБ, содержит также ряд вопросов, ответы на которые позволяют более качественно интерпретировать полученные результаты СБ.

Выборка. Всего в опросе приняли участие 13342 подростка, проживающих в Донецкой Народной Республике из них 54% девушки и 46% юноши, в возрасте от 13 до 17 лет со следующим распределением по возрастам (табл. 1)

Таблица 1

Распределение по возрастным группам участников исследования (N = 13342)

Возраст	13 лет	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет
Доля	24%	28%	25%	19%	4%

По семейному статусу 92% живут в биологической семье (из них в многодетной семье — 19%, неполной — 30%), семье родственников — 5%, опекунской семье — 2%, в организации для детей-сирот — 1%.

ДНР является одним из 24 регионов, где в октябре-ноябре 2023 года проводилось изучение СБ подростков, поэтому для выявления специфики отдельных субдоменов СБ использовались данные всей базы опросов, которую составили 151 тысяча подростков.

Для участия подростков в опросе младше 14 лет было получено согласие родителей, старше 14 лет — согласие самих подростков.

Результаты

Стрессы

В состав опросника СБ вошел перечень стрессов, включающий 30 жизненных ситуаций, с которыми могут столкнуться подростки, с учетом событий в стране. Из 13341 подростков, проживающих в ДНР, указали на то, что они пережили стресс, 9427 человек.

На рис. 1 представлен относительный профиль стрессов, построенный на основании выборов респондентов в ДНР (разница между уровнем стрессов в выборке детей в ДНР и в целом по всей базе подростков относительно общей базы данных). В связи с необходимостью показать весь профиль стрессов пришлось пожертвовать названиями по оси X.

Так, ожидаемыми стрессами, имеющими значимые различия, стали высокие значения стрессов:

- проживание на территории СВО (35,6% — превышение среднего уровня стрессов по всей базе);
- смена места жительства в связи с СВО (13,6%);
- мобилизация родителя или родственника (10,6%);
- ранение родственника или знакомого (10,1%).

На фоне новых стрессов достоверно менее значимыми по величине по сравнению с общей выборкой стали все стрессы, связанные с сиротством (отобрание детей у родителей, перемещение в другой детский дом, известие о том, что ты приемный ребенок), рождением брата или сестры, переводом в закрытую школу для трудных подростков, тюремное заключение

родителя. Остальные стрессы попадают в область незначимости и, следовательно, их выраженность находится на уровне общей выборки (как и всех подростков в 24 регионах).

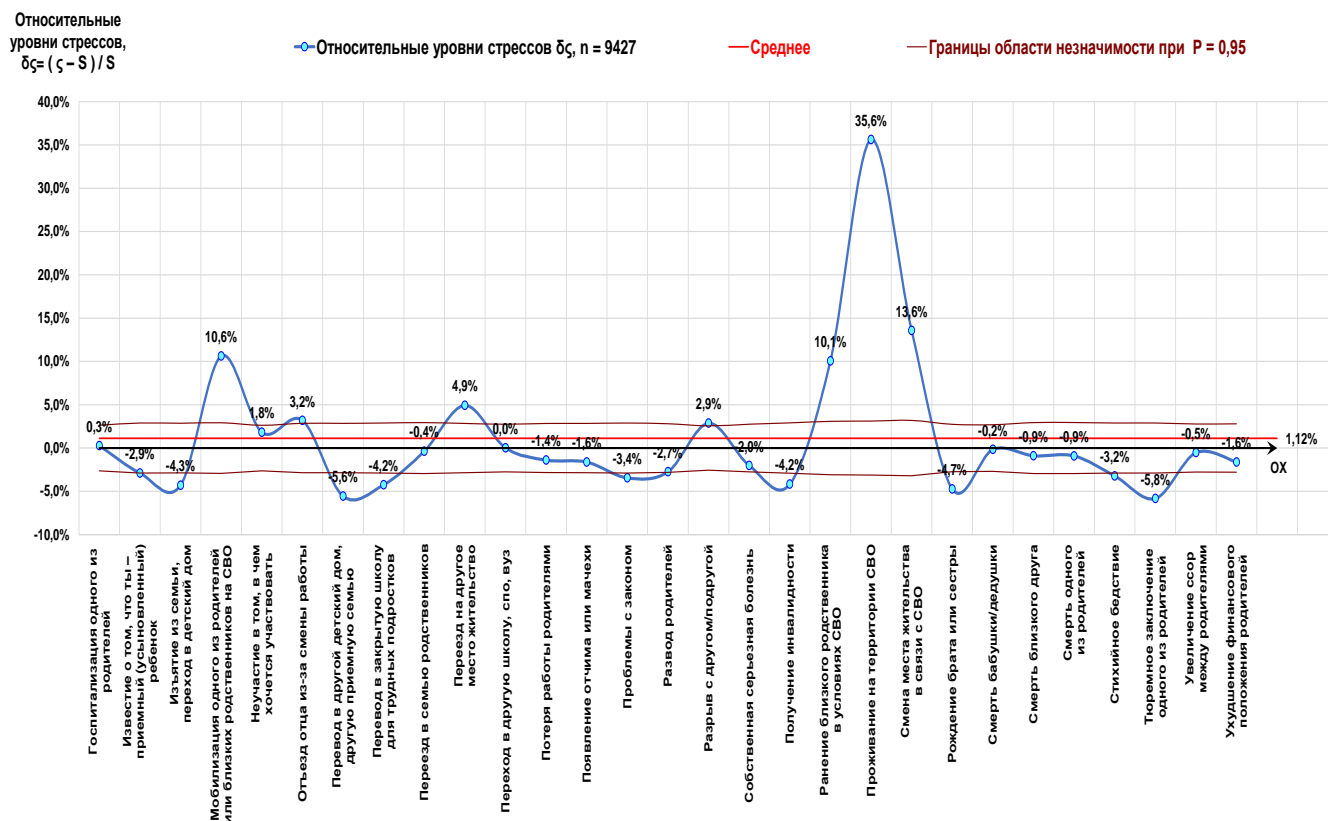

Рис. 1. Относительный профиль стрессов (значимыми являются: проживание на территории СВО, смена места жительства с связи с СВО, мобилизация родителя или родственника, ранение родственника или знакомого). Относительный профиль рассчитывается как разница между средним уровнем стресса в выборке подростков в ДНР и общей базы, деленная на среднее значение стресса в общей базе. Диапазон между коричневыми линиями является зоной незначимости значений с достоверностью 0,95

Субъективное благополучие

Измерение СБ дает понимание того, как подросток оценивает качество собственной жизни, в том числе по сравнению со своими сверстниками. Конструкт субъективного благополучия позволяет оценить удовлетворенность информантов системой своих отношений: к себе, другим, со средой, к своему хронотопу [7].

На рис. 2 «Профиль относительного субъективного благополучия подростков в ДНР» представлены достоверные отклонения показателей СБ от их среднего значения по всей российской выборке (рассчитывается как разность показателей СБ для выборки подростков ДНР и регионов России, деленная на средние показатели всей базы). За исключением показателя «удовлетворенность материальным положением», все остальные имеют достоверно значимые отрицательные значения (среднее значение = -1,4%). Максимальное по величине отрицательное отклонение имеет показатель хронотопа (прошлое, настоящее, будущее) (-2,3%) и «Удовлетворенность достижениями» (2,1%).

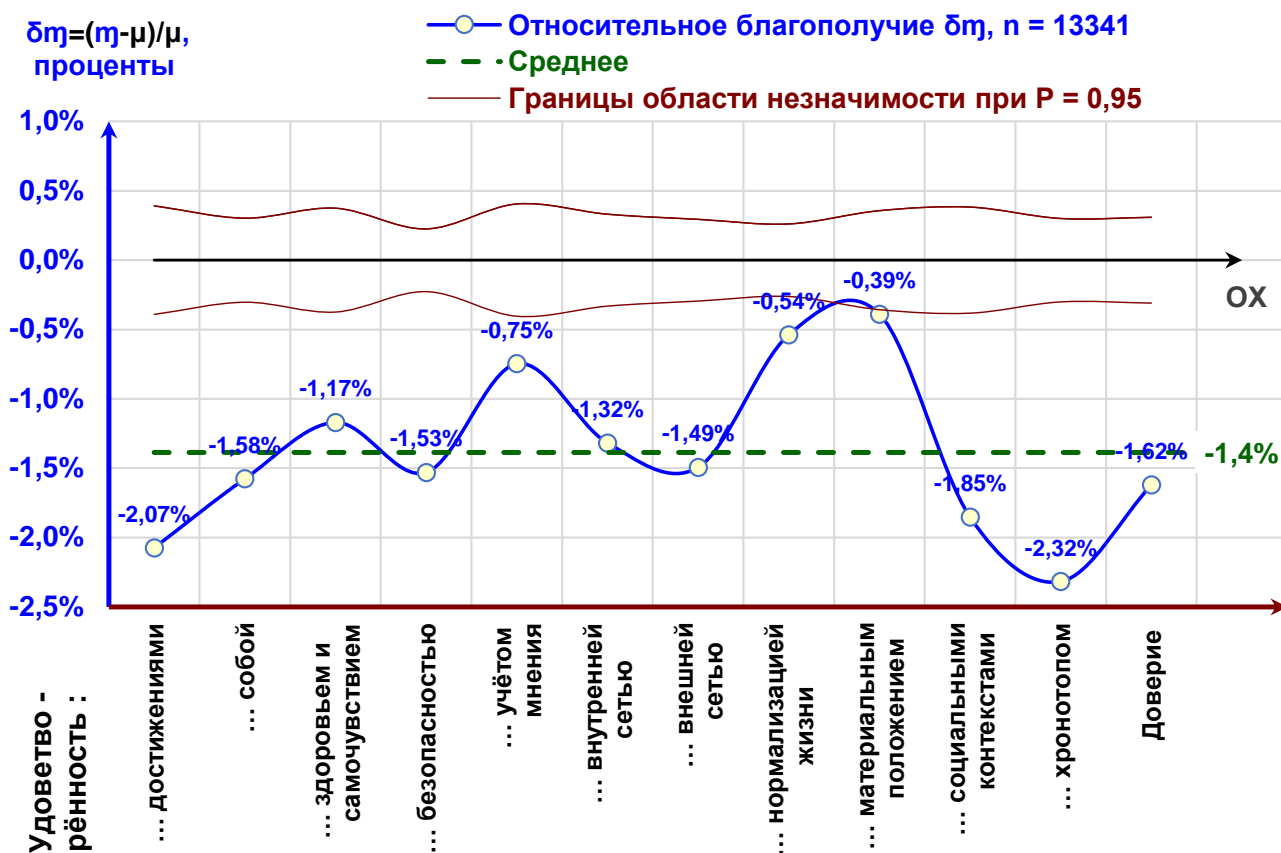

Рис. 3. Профиль относительного субъективного благополучия подростков в ДНР

Безопасность

Подростков попросили оценить свою безопасность дома, в школе, месте проживания, Интернете, стране. В табл. 2 приведены субъективные оценки детьми уровня своей безопасности.

Таблица 2

Результаты опроса по блоку «Безопасность»

Степень безопасности	В школе	Дома	В районе проживания	В городе, селе, где вы живете	В интернете	В России
Очень опасно	3%	1%	5%	6%	2%	4%
Опасно	4%	2%	12%	15%	5%	4%
Трудно сказать	21%	7%	40%	37%	23%	30%
Безопасно	46%	29%	32%	29%	39%	34%
Абсолютно безопасно	26%	61%	13%	13%	31%	27%

Наиболее безопасно подросткам дома (90% ответили абсолютно безопасно и безопасно); на втором месте школа — 72%. Менее половины детей чувствуют себя в безопасности в регионе — 45% (при этом ситуация оценивается как очень опасная и опасная у 17% опрошенных и еще 40% затруднились оценить), в месте проживания — 42% (опасная и очень опас-

ная — 21%, трудно сказать — 37%). Вероятно, это напрямую связано с неодинаковой ситуацией в разных районах ДНР в связи с СВО, присоединением новых территорий.

Достаточно безопасным представляется опрашиваемым Интернет (70%), хотя ответы на дополнительные вопросы показали, что у 29% подростков были случаи, когда на них совершали нападки в соцсетях, троллили в чатах или онлайн-играх; у 9% были случаи, когда специально создавалась онлайн-группа, веб-страница, интернет-видео, где высмеивали их и их поступки. Еще 8% детей указали на ситуации, когда личные письма, фотографии, видео, в том числе сексуального характера, пересылали без их ведома.

Но Интернет не только угроза, но и источник денежных средств — интернет используют для получения дохода от своей деятельности 13% подростков.

Отношения в семье

Для выяснения качества детско-родительских отношений подросткам задали вопросы: «Нравится ли тебе отношение родителей и других взрослых членов семьи» и «Нравится ли тебе отношение братьев, сестер, детей, с которыми ты живешь». Ответы показали, что большинству подростков нравится, как к ним относятся родители и другие члены семьи (88,8%), только 5,6% опрошенных чувствуют к себе негативное отношение. Сиблинговые отношения устраивают 72% подростков, а 20,6% подростков не могут оценить их. Доверяют родителям «всегда» 57% подростков, 25% опрошенных — «часто» и еще 12% — в зависимости от ситуации.

В табл. 3 приведены данные по частоте общения детей с родителями и видам совместного проведения времени.

Таблица 3

Распределение ответов подростков на вопрос «Как часто и каким образом ты и твои родители вместе проводите время»

Как часто подростки вместе с родителями проводят время	Вместе ужинают	Вместе обсуждают проблемы, общаются	Вместе проводят свободное время	Вместе ездят отдыхать на каникулах	Вместе делают работу по дому	Доверяют ли подростки взрослым, с которыми живут
Никогда	4%	5%	4%	7%	4%	3%
Редко	10%	11%	14%	13%	9%	4%
Бывает по-разному	17%	20%	30%	23%	25%	12%
Часто	28%	32%	30%	24%	32%	25%
Всегда	41%	32%	22%	34%	30%	57%

Важно не только количество времени, проведенное вместе в семье, но и качество этого времени. Чаще всего подростки ужинают вместе с родителями (69%), общаются и обсуждают проблемы (64%), вместе делают работу по дому (62%). Вместе проводят свободное время с родителями «всегда и часто» 52% опрошенных и еще 30% — иногда.

Вне дома совместный отдых на каникулах отметили 58% опрошенных и 23% ответили, что бывает по-разному, 7% — ответили, что никогда и 13% — что редко.

Примерно каждый пятый-шестой подросток «никогда или редко» проводит время со своими родителями. К сожалению, опросник не позволяет выяснить причины этого: неблагополучная семья либо СВО и участие родителей в ней или другие причины.

Отношение к школе

На то, чтобы добраться в школу, 85% подростков тратят менее 30 минут, до часу — 13% и более 1 часа — 2%. Занятия в школе ведутся на русском языке у 97% обучающихся, при этом ничего не понимают только 1% детей, плохо понимают — 1%, понимают, но не все — 7%. У 3% ребят занятия ведутся на русском и национальном языках. Данные, характеризующие отношение подростков к школе, приведены в табл. 4.

Таблица 4

Качество отношения подростков к школе

Вопросы	Очень не нравится	Не нравится	Не знаю	Нравится	Очень нравится
Нравится ли тебе в образовательной организации, в которой ты учишься?	4,3%	6,5%	22,5%	49,1%	17,6%
Нравится ли тебе, как ты ладишь со своими учителями?	2,5%	5,8%	21,6%	52,4%	17,7%
Нравится ли тебе, как к тебе относятся ребята, с которыми ты вместе учишься?	2,8%	5,4%	20,3%	50,6%	21,0%

От 8 до 10% обучающихся не удовлетворены отношениями между участниками образовательного процесса, которые складываются в их школах, еще более 20% не могут их оценить. Удовлетворенность образовательной организацией продемонстрировали 66,6% подростков, 70,1% — отношениями с учителями и 71,6% — с ребятами, с которыми вместе учатся. Удовлетворенность подростков успехами в школе показана в табл. 5.

Таблица 5

Удовлетворенность подростков своими успехами

Удовлетворенность успехами	Никогда	Редко	Довольно часто	Очень часто	Всегда
В изучении учебных предметов	1,8%	18,3%	42,9%	20,9%	16,0%
В изучении русского языка	1,8%	13,6%	34,5%	24,2%	25,8%
В изучении математики	7,1%	29,9%	29,5%	17,3%	16,1%
В изучении иностранных языков	7,7%	26,0%	30,8%	17,1%	18,4%
В занятиях физкультурой и спортом	4,5%	11,9%	21,9%	19,2%	42,5%
В том, что сделано своими руками	6,7%	18,3%	25,6%	20,8%	28,7%
В тех интересных делах, которым посвящено свободное от школы время	4,9%	11,3%	21,3%	21,4%	41,1%

Трудности у подростков вызывает изучение математики (37% человек ответили, что «никогда» и «редко» они бываю довольны своими успехами) и иностранного языка (34,7%). Каждый пятый испытывает значительные трудности в изучении учебных предметов (20,1%). Своими успехами они больше всего довольны на занятиях физкультурой и спортом (83,6%). Русский язык не вызывает особых сложностей у каждого второго учащегося и еще 34,4% подростков довольно часто удовлетворены своими успехами в освоении языка.

Занятия интересными делами вне школы (кружки, секции и пр.) вызывают чувство удовлетворенности почти у 89%, что способствует повышению их самооценки.

На общий вопрос о том, есть ли достижения, которыми можно гордиться за прошедшую неделю, 12,6% опрошенных сказали, что у них нет достижений и им нечем быть довольным, и, соответственно, 87,4% ответили положительно.

На вопрос: «Были ли вы довольны школьной жизнью за прошедшую неделю?» очень довольными оказались 10%, довольными — 44%, затруднились ответить — 29% подростков.

Здоровье и активность в жизни

ВОЗ определяет здоровье как «...состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не отсутствие болезней или физических дефектов». На уровне эмпирических исследований было доказано, что более высокий общий уровень субъективного благополучия приводит к улучшению здоровья [9]. Подростков попросили охарактеризовать свое здоровье, и «нормальным» его назвали 24,4%, «хорошим» — 27,2% и «очень хорошим» — 20,4% опрошенных и только 3% выбрали ответ — «плохое».

Спортивные площадки, дворы парки являются местами для занятия спортом для 40,3% подростков, а спортивные школы и спортивные секции — для 36,6%. При этом 45% подростков нравится заниматься спортом в спортивной секции. Не посещают уроки физкультуры по состоянию здоровья — 4,3%, не занимаются спортом — 24,9% подростков.

Вспоминая прошедшую неделю, чувствовали себя полными энергии почти всегда — 21,9% ребят, постоянно — 11,3%, достаточно часто — 35,5%, а 26,6% — редко, отрицательно ответили около 5% человек.

Учет мнения

Согласно Конвенции о правах ребенка, учет мнения ребенка — одно из четырех главных прав ребенка, которое реализуется через учет его мнения при принятии решений, затрагивающих его интересы.

Ответы подростков на основные жизненные ситуации выбора представлены в табл. 6.

Таблица 6

Учет мнения подростков

Учет мнения подростка	Никогда	Редко	Бывает по-разному	Часто	Всегда
По поводу одежды, которую ему покупают	3,3%	4,1%	15,2%	20,8%	56,6%
Организации свободного времени	4,3%	6,3%	21,8%	26,6%	41,0%
Каникулярного отдыха	4,6%	6,0%	22,2%	24,9%	42,3%
Госпитализации при заболевании	9,6%	8,0%	24,0%	21,5%	36,9%
Встреч с друзьями	4,1%	5,9%	17,0%	25,7%	47,3%
Выбора кружков и секций	7,7%	5,7%	14,5%	17,1%	55,0%
Выбора профессии и образовательного учреждения, в котором можно получить профессию	5,3%	5,0%	17,8%	19,3%	52,6%

Практически у каждого второго подростка всегда интересуются мнением и его учитывают при покупке одежды, выборе кружков и секций, будущего образовательного учреждения, встреч с друзьями. Чуть меньший процент (67%) ребят согласны с утверждением, что его мнение учитывается при организации каникулярного отдыха и свободного времени. Вероятно, это связано с ограничениями возможностей в связи с проживанием на особой террито-

рии. Самый низкий показатель голоса ребенка относится к госпитализации при наличии заболевания.

Никогда или редко учитывают мнение около 10% подростков по всем ситуациям выбора, и еще у 17% нет выбора в ситуации госпитализации.

Хронотоп

На рис. 3 представлена диаграмма, отражающая оценку подростками ДНР и российских регионов своего хронотопа, на диаграмме видно, что респонденты намного выше оценивают свое настоящее (3,89 баллов по шкале Лайкерта), по сравнению с прошлым (3,43), и перспективы на будущее имеют достаточно высокую оценку (3,85). Все показатели по хронотому имеют те же тенденции, что и для всей российской выборки, но значения по всем показателям ниже.

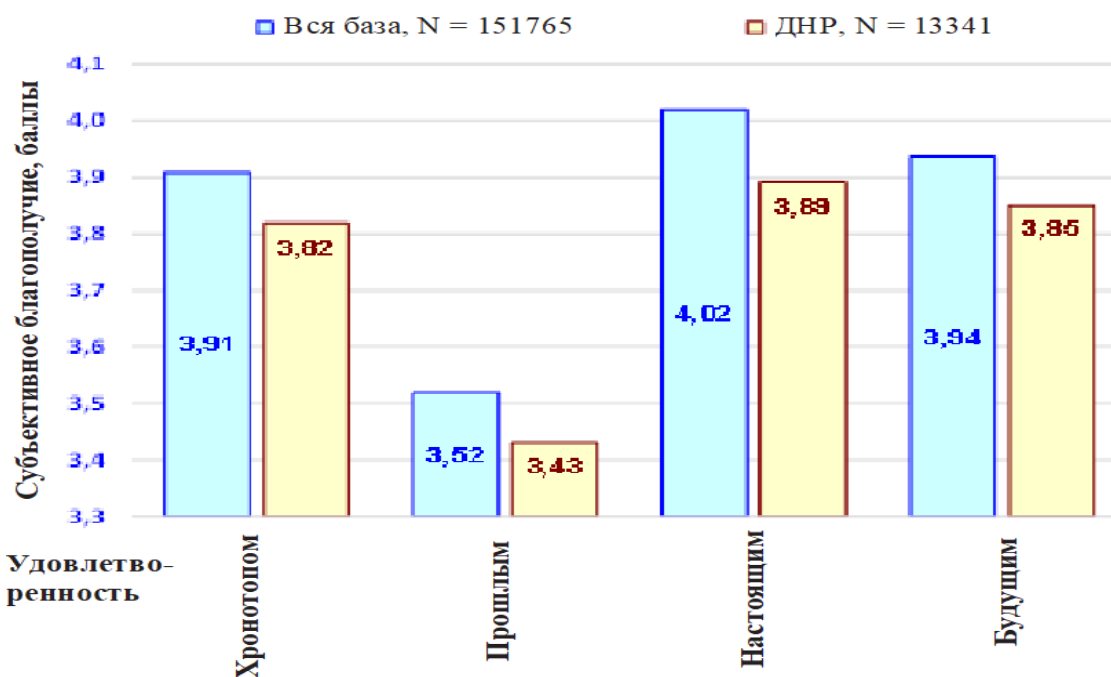

Рис. 3. Хронотоп подростков в ДНР и регионах России

Будущее

Табл. 7 содержит оценку подростками своих перспектив на будущее.

Таблица 7

Оценка подростками своих перспектив на будущее

Оценка подростками своих перспектив по следующим направлениям	Очень низкие	Низкие	Трудно сказать	Высокие	Очень высокие
Хорошее образование	2,0%	4%	37%	42%	15%
Крепкая семья, благополучные дети	3,8%	4,2%	22,5%	38,2%	31,4%
Любимая работа	2,1%	3,0%	29,9%	38,2%	26,8%
Успехи, достижения в профессиональной деятельности	1,8%	2,9%	30,1%	39,1%	26,1%

Материальный достаток, обеспечивающий нормальные условия жизни	1,2%	2,0%	23,5%	42,1%	31,2%
Уважение, авторитет в ближайшем окружении	1,4%	2,4%	24,3%	43,9%	28,0%
Интересный круг общения, верные друзья	1,7%	2,9%	20,1%	40,9%	34,4%
Полноценный отдых, развлечения, путешествия	2,0%	3,4%	25,8%	38,1%	30,6%

Анализ ответов на вопрос: «Как вы оцениваете свои перспективы?» показывает, что подростки региона видят в будущем интересный круг общения, верных друзей (75,3%), материальный достаток (73,3%), уважение, авторитет в ближайшем окружении (71,9%). Подростки верят в то, что могут создать крепкую, благополучную семью (69,5%), будут иметь любимую работу (65%) и успехи, достижения в профессиональной деятельности (65,2%), полноценный отдых, развлечения, путешествия. Наибольшее беспокойство у них вызывает получение хорошего образования (57%).

Обсуждение результатов

Взрослые и дети живут на территории, где проводились или проводятся военные действия, и эта жизнь становится для них обыденной, привычной. Сегодня там восстанавливается детская инфраструктура: работают детские сады, школы, поликлиники, обучение проходят различные специалисты (учителя, специалисты органов опеки и попечительства и пр.), работающие с детьми.

Проведенные исследования позволили оценить уровень безопасности, благополучия и переживаемые стрессы, отношение с родителями и отношение к школе глазами подростков (СБ), которые пережили многое и стремятся встроиться в нормальную жизнь, как у всех подростков России. Подробный статистический анализ ответов показывает, что большинство подростков высоко оценивают многое в своей новой жизни, свои достижения, здоровье. Однако сравнительный анализ субдоменов СБ показывает, что значения показателей, за исключением одного, ниже, чем в целом по всей российской выборке.

В большей степени подростки удовлетворены нормализацией своей жизни. Немаловажную роль в этом играет восстановление и развитие детской инфраструктуры. В ситуациях, когда детей из бывших зон локальных боевых действий вывозят в другие районы, они с трудом находят себе место в новых реалиях и могут прийти к выводу, что для них нет места в социуме. В противоположность этому подростки на «своей» территории планируют свою дальнейшую судьбу. Проблемной зоной пока является удовлетворенность своими достижениями.

Безопасность является ключевым условием для развития ребенка. Неоднородность полученных оценок, вероятно, напрямую связана с неодинаковой ситуацией в разных районах ДНР, присоединением новых территорий в результате СВО. Поэтому наименее безопасно — в районе непосредственного проживания: 21% подростков оценили ситуацию как опасную и очень опасную, а 37% не смогли оценить. При этом половина подростков считают, что Россия — это безопасное для них место (51%) и она выступает в некотором роде гарантом будущей безопасности.

Родители — главные участники жизни детей, и в отношениях между родителями и ребенком эмоциональная теплота родителей, время, проведенное вместе, могут сыграть положи-

тельную роль в психическом развитии ребенка. Дети нуждаются в родительской заботе, стремятся к безусловному принятию и признанию; родители должны обеспечить детям активную и здоровую жизнь и оптимистичное будущее [3; 25]. Огромное исследование о влиянии времени, проведенного с родителями, на благополучие детей в Китае показало, что дети демонстрировали положительные эмоции, когда родители проводили с ними время, и увеличение этого времени было ключом к улучшению самочувствия детей [25].

Подростки ДНР оценили свою безопасность дома выше всего (90%). Полученные результаты показывают, что более чем половина опрошенных отметили положительное отношение к ним со стороны родителей, их поддержку и свое доверие родителям, что способствует улучшению детско-родительских отношений и психическому самочувствию. Статус территории, участие родителей в СВО сплачивает семьи. Следует отметить, что более половины детей проводят с родителями совместно время. Это важно в условиях проживания на территориях военных конфликтов, где велики риски тревоги, депрессии и посттравматического стрессового расстройства подростков, а такое отношение между родителями и детьми могут выступать положительным психологическим ресурсом.

Подростки демонстрируют активность своего образа жизни, достаточно высоко оценивают субъективное здоровье, но при этом каждый третий показал низкий уровень энергичности (32%). Это значение существенно ниже по сравнению с показателями дворовой активности, занятий спортом (около 80%) и возможно связано с последствиями посттравматического стресса [7; 9; 19; 24].

Занятия в системе дополнительного образования удовлетворяют больший процент обучающихся по сравнению со школой, где проблемы с математикой и английским языком вызывают большие сложности. Подростки удовлетворены отношениями с учителями и ребятами, с которыми учатся (71%), образовательной организацией (66,6%).

Со школой связана и часть хронотопа — оценка возможностей в будущем. Здесь, конечно, определенную роль играют установленные Правительством России льготы для поступления в любой вуз в любом регионе.

Наиболее разрушительным для детской психики исследователи считают потерю видения жизненной перспективы, что, в свою очередь, может повлечь остановку личностного развития [35; 40]. Полученные нами данные по оценке хронотопа показывают, что у большинства подростков присутствует видение жизненной перспективы и ценности будущей жизни.

Выявленная специфика стрессов, переживаемая подростками в ДНР, указывает на множественность психотравмирующих факторов, и тот факт, что для многих из них стрессовая ситуация продолжается, означает, что психологическая травматизация продолжается. Такое отрицательное влияние на психику подростков может привести к тому, что долгосрочные последствия могут оказаться более разрушительными, чем моментальные. [3]. Усилия по психологической реабилитации и восстановлению психической устойчивости детей являются наиболее труднореализуемыми, и они имеют решающее значение, поскольку эмоциональные раны войны напоминают о себе спустя длительное время после прекращения боевых действий [18; 32].

Вместе с тем полученные нами результаты показывают, что нормализация жизни подростков (не хуже, чем у других), заключающаяся в восстановлении детской инфраструктуры, в положительной субъективной оценке своего благополучия (семья, школа, будущее) снижает возможность и степень проявления ПТСР.

Выводы

Безопасность и благополучие детей в зоне локальных военных операций существенно ниже, чем в целом по стране. Это обусловлено иной группой стрессов, переживаемых подростками, пересмотром взглядов на жизнь и свои возможности.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что на сегодняшний день процент подростков, удовлетворенных различными аспектами жизни, попадает в основном в коридор 50—70%. Наибольшие различия в сравнении с общероссийской выборкой получили такие показатели, как удовлетворенность своим хронотопом, достижениями, социальным контекстом (удовлетворенность школой, внутренней и внешней поддерживающей сетью).

Исследование показало, что наряду с социально-психологической помощью детям квалифицированными специалистами на местах и при выезде в другие регионы не меньшее значение для благополучия имеет создание условий для нормализации жизни в своей республике. Вместе с подготовкой психологов, специалистов по реабилитационной работе, необходимо обеспечить и профессиональное развитие специалистов в сфере защиты прав детей, в первую очередь опеки и попечительства, которые каждый день работают с травмированными подростками и их семьями, подвержены вторичному травматическому стрессу, усталости от сострадания.

Нормализация жизни подростков в ДНР тесно связана с переходом на российское законодательство, которое должно быть завершено в 2026 году, когда в полную силу заработают законы по защите прав детей, все виды помощи и поддержки семьи и детей.

Полученные результаты могут лечь в основу мониторинга субъективного благополучия, определяя вектор усилий региона, государства по созданию условий для полноценного развития детей.

Литература

1. Ахмедова Х.Б. Мирные жители в условиях военных действий: личностные черты и расстройства адаптации // Психологический журнал. 2003. № 3. С. 37–42.
2. Васина Ю.М., Шелиспанская Э.В. Особенности психолого-педагогического взаимодействия с детьми, попавшими в трудные жизненные ситуации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 4 (64).
3. Захарова Н.М., Цветкова М.Г. Психические и поведенческие нарушения у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 185–197. doi:10.17759/psylaw.2020100413
4. Ковалевская А.П. Влияние экстремальной ситуации военного конфликта на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2 (136). С. 142–149. doi:10.25730/VSU.7606.20.033
5. Лобанов А.П., Орлова Д.А. Усталость от сострадания: адаптация теста Ч. Фигли. Минск: РИВШ, 2021. 36 с.
6. Омарова П.О., Магомедов М.Г. Методика психолого-педагогического сопровождения подростков с посттравматическими стрессовыми расстройствами на отдаленном этапе травматизации // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2008. № 1. С. 38–51.
7. Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В. Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся

Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.
Особенности оценки собственной безопасности
и благополучия подростками на территориях
военных конфликтов
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 308–328

Semya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu.
Assessment Peculiarities of Adolescent Subjective
Well-being and Safety in Areas of Military Conflicts
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 308–328

без попечения родителей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 41–50. doi:10.17759/pse.2020250604

8. Руководство МПК по психическому здоровью и психосоциальной поддержке в условиях чрезвычайной ситуации. Перечень контрольных показателей для использования в полевых условиях. Женева: МПК, 2008. 40 с.

9. Физическая активность подростков: информационный бюллетень, 15 марта 2016. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2016. 4 с. [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0019/303481/HBSC-No.7_factsheet_Physical_RU.pdf (дата обращения: 12.09.2023).

10. Цуцьева Ж.Ч. Коррекция посттравматического стресса у детей // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 2 (37). С. 50–52.

11. Шелиспанская Э.В., Васина Ю.М. Психолого-педагогическое сопровождение детей из регионов локальных военных конфликтов в рамках летней многопрофильной образовательной лагерной смены [Электронный ресурс] // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Том 23. № 1. С. 108–118. doi:10.15507/2078-9823.061.023.202301.108-118

12. Экл Ч., Грэндж Д. Патент. Лечение посттравматического стрессового расстройства с помощью выделенной *Mycobacterium*. 2013 [Электронный ресурс] // Московский инновационный кластер. URL: https://i.moscow/patents/ru2670751c2_20181025 (дата обращения: 15.11.2023).

13. Echterhoff G., Becker J.C., Knausenberger J., Hellmann J.H. Helping in the context of refugee immigration // *Current Opinion in Psychology*. 2022. Vol. 44. P. 106–111. doi:10.1016/j.copsyc.2021.08.035

14. Eiche C., Birkholz T., Jobst E., Gall C., Prottengeier J. Well-being and PTSD in German emergency medical services — a nationwide cross-sectional survey // *PLoS One*. 2019. Vol. 14(7). doi:10.1371/journal.pone.0220154

15. Fasfous A.F., Peralta-Ramírez I., Pérez-García M. Symptoms of PTSD among Children Living in War Zones in Same Cultural Context and Different Situations // *Journal of Muslim Mental Health*. 2013. Vol. 7(2). P. 47–61. doi:10.3998/jmmh.10381607.0007.203

16. Fazel M., Stratford H.J., Rowsell E., Chan C., Griffiths H., Robjant K. Five Applications of Narrative Exposure Therapy for Children and Adolescents Presenting with Post-Traumatic Stress Disorders // *Frontiers in Psychiatry*. 2020. Vol. 11(19). doi:10.3389/fpsy.2020.00019

17. Fear N., Reed R., Rowe S., Burdett H., Pernet D., Mahar A., Wessely S. Impact of paternal deployment to the conflicts in Iraq and Afghanistan and paternal post-traumatic stress disorder on the children of military fathers // *British Journal of Psychiatry*. 2018. Vol. 212(6). P. 347–355. doi:10.1192/bjp.2017.16

18. Franco F. Recognizing and Treating Complex Post-Traumatic Stress Disorder in Refugee Children // *Journal of Infant, Child, and Adolescent Psychotherapy*. 2022. Vol. 21(3). P. 262–269. doi:10.1080/15289168.2022.2094674

19. Grech P., Grech R.A. Comparison of Narrative Exposure Therapy and Non-Trauma-Focused Treatment in Post-Traumatic Stress Disorder: A Systematic Review and Meta-Analysis // *Issues in Mental Health Nursing*. 2020. Vol. 41(2). P. 91–101. doi:10.1080/01612840.2019.1650853

Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.
Особенности оценки собственной безопасности
и благополучия подростками на территориях
военных конфликтов
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 308–328

Semya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu.
Assessment Peculiarities of Adolescent Subjective
Well-being and Safety in Areas of Military Conflicts
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 308–328

20. *Hasanović M.* Psychological consequences of war-traumatized children and adolescents in Bosnia and Herzegovina // *Acta Medica Academica*. 2011. Vol. 40(1). P. 45–66. doi:10.5644/ama2006-124.8
21. *Kar N.* Cognitive behavioral therapy for the treatment of post-traumatic stress disorder: a review // *Neuropsychiatric Disease and Treatment*. 2011. Vol. 7. P. 167–181. doi:10.2147/NDT.S10389
22. *Kip A., Priebe S., Holling H., Morina N.* Psychological interventions for posttraumatic stress disorder and depression in refugees: a meta-analysis of randomized controlled trials // *Clinical Psychology & Psychotherapy*. 2020. Vol. 27(4). P. 489–503. doi:10.1002/cpp.2446
23. *Kizilhan J.I.* Stress on local and international psychotherapists in the crisis region of Iraq // *BMC Psychiatry*. 2020. Vol. 20(1). doi:10.1186/s12888-020-02508-0
24. *Lazos G.* Professional risks of volunteer psychologists / psychotherapists working with trauma patients // *Eureka: Social and Humanities*. 2016. Vol. 1. P. 54–59. doi:10.21303/2504-5571.2016.00031
25. *Li D. Guo X.* The effect of the time parents spend with children on children's well-being // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. doi:10.3389/fpsyg.2023.1096128
26. *Lim I.C.Z.Y., Tam W.W.S., Chudzicka-Czupala A., McIntyre R.S., Teopiz K. M., Ho R.C., Ho C.S.H.* Prevalence of depression, anxiety and post-traumatic stress in war- and conflict-afflicted areas: A meta-analysis // *Frontiers in Psychiatry*. 2022. Vol. 13. doi:10.3389/fpsyt.2022.978703
27. *Markowitz S., Fanselow M.* Exposure Therapy for Post-Traumatic Stress Disorder: Factors of Limited Success and Possible Alternative Treatment // *Brain Sciences*. 2020. Vol. 10(3). doi:10.3390/brainsci10030167
28. *Rossouw J., Yadin E., Alexander D., Seedat S.* Long-term follow-up of a randomised controlled trial of prolonged exposure therapy and supportive counselling for post-traumatic stress disorder in adolescents: A task-shifted intervention // *Psychological Medicine*. 2022. Vol. 52(6). P. 1022–1030. doi:10.1017/S0033291720002731
29. *Roszik-Volovik X., Brandão A.P., Kollárovics N., Farkas B. F., Frank-Bozóki E., Horváth L.O., Kaló Z., Nguyen L.L.A., Balazs J.* Research group as helpers due to the war in Ukraine: Focus group experiences of women researchers // *Frontiers in Psychiatry*. 2023. Vol. 14. doi:10.3389/fpsyt.2023.1139252
30. *Schindler L., Shaheen M., Saar-Ashkenazy R., Bani Odeh K., Sass S.-H., Friedman A., Kirschbaum C.* Victims of War: Dehydroepiandrosterone Concentrations in Hair and Their Associations with Trauma Sequelae in Palestinian Adolescents Living in the West Bank // *Brain Sciences*. 2019. Vol. 9(2). doi:10.3390/brainsci9020020
31. *Seggane M., Eugene K.* Long-Term Impact of War, Civil War, and Persecution in Civilian Populations — Conflict and Post-Traumatic Stress in African Communities // *Frontiers in Psychiatry*. 2020. Vol. 11. doi:10.3389/fpsyt.2020.00020
32. *Shaheen M., Schindler L., Saar-Ashkenazy R., Odeh K.B., Soreq H., Friedman A., Kirschbaum C.* Victims of war — Psychoendocrine evidence for the impact of traumatic stress on psychological well-being of adolescents growing up during the Israeli—Palestinian conflict // *Psychophysiology*. 2020. Vol. 57(1). doi:10.1111/psyp.13271
33. *Singer R., DeBoard-Lucas R., Pujeh S.* Ethical considerations and challenges in working with refugees // *Refugee mental health / J.D. Aten, J. Hwang (Eds.). NE Washington: American Psychological Association, 2021. P. 77–101. doi:10.1037/0000226-004*

Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.
Особенности оценки собственной безопасности
и благополучия подростками на территориях
военных конфликтов
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 308–328

Semya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu.
Assessment Peculiarities of Adolescent Subjective
Well-being and Safety in Areas of Military Conflicts
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 308–328

34. *Smeeth D. et al.* War exposure, post-traumatic stress symptoms and hair cortisol concentrations in Syrian refugee children // *Molecular Psychiatry*. 2023. Vol. 28(2). P. 647–656. doi:10.1038/s41380-022-01859-2
35. *Steel Z., Silove D., Phan T., Bauman A.* Long-term effect of psychological trauma on the mental health of Vietnamese refugees resettled in Australia: A population-based study // *Lancet*. 2002. Vol. 360. P. 1056–1062. doi:10.1016/S0140-6736(02)11142-1
36. *Teke E., Avşaroğlu S.* Efficacy of eye movement desensitization and reprocessing (EMDR) therapy for children and adolescents with post-traumatic stress disorder // *Journal of School and Educational Psychology*. 2021. Vol. 2(1). P. 1–12. doi:10.47602/josep.v2i1.1
37. *Ugurlu N., Akca L., Acarturk C.* An art therapy intervention for symptoms of post-traumatic stress, depression and anxiety among Syrian refugee children // *Vulnerable Children and Youth Studies*. 2016. Vol. 11(2). P. 89–102. doi:10.1080/17450128.2016.1181288
38. *Wessells M.G.* Children and armed conflict: Interventions for supporting war-affected children. *Peace and Conflict* // *Journal of Peace Psychology*. 2017. Vol. 23(1). P. 4–13. doi:10.1037/pac0000227
39. *Wessells M.G.* Children and armed conflict: Introduction and overview. *Peace and Conflict* // *Journal of Peace Psychology*. 2016. Vol. 22(3). P. 198–207. doi:10.1037/pac0000176
40. *Yang Y., Hayes J.A.* Causes and consequences of burnout among mental health professionals: A practice-oriented review of recent empirical literature // *Psychotherapy*. 2020. Vol. 57(3). P. 426–436. doi:10.1037/pst0000317

References

1. Akhmedova Kh.B. Mirnye zhiteli v usloviyakh voennykh deistvii: lichnostnye cherty i rasstroistva adaptatsii. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2003, no. 3, pp. 37–42. (In Russ.).
2. Vasina Yu.M., Shelispanskaya E.V. Osobennosti psikhologo-pedagogicheskogo vzaimodeistviya s det'mi, popavshimi v trudnye zhiznennye situatsii [Features of psychological and pedagogical interaction with children in difficult life situations]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 4 (64). (In Russ.).
3. Zakharova N.M., Tsvetkova M.G. Psikhicheskie i povedencheskie narusheniya u mirnogo naseleniya regiona, podvergshegosya lokal'nym voennym deistviyam [Mental and Behavioral Disorders in the Civilian Population of Regions Affected by Local Warfare] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 185–197. doi:10.17759/psylaw.2020100413 (In Russ.).
4. Kovalevskaya A.P. Vliyanie ekstremal'noi situatsii voennogo konflikta na emotsional'noe sostoyanie detei doshkol'nogo vozrasta [Influence of an extreme situation of a military conflict on the emotional state of preschool children] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Vyatka State University*, 2020, no. 2 (136), p. 142–149. doi:10.25730/VSU.7606.20.033 (In Russ.).
5. Lobanov A.P., Orlova D.A. Ustalost' ot sostradaniya: adaptatsiya testa Ch. Figli. Minsk: RIVSh Publ., 2021. 36 p. (In Russ.).
6. Omarova P.O., Magomedov M.G. Metodika psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya podrostkov s posttravmaticheskimi stressovymi rasstroistvami na otdalennom etape travmatizatsii. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya "Psikhologo-*

Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.
Особенности оценки собственной безопасности
и благополучия подростками на территориях
военных конфликтов
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 308–328

Semya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu.
Assessment Peculiarities of Adolescent Subjective
Well-being and Safety in Areas of Military Conflicts
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 308–328

pedagogicheskie nauki” = *Dagestan State Pedagogical University Journal. Psychological and Pedagogical Sciences*, 2008, no. 1, pp. 38–51. (In Russ.).

7. Oslon V.N., Semya G.V., Prokop’eva L.M., Kolesnikova U.V. Operatsional’naya model’ i instrumentarii dlya izucheniya sub’ektivnogo blagopoluchiya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei [Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* = *Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 41–50. doi:10.17759/pse.2020250604 (In Russ.).

8. Rukovodstvo MPK po psikhicheskomu zdorov’yu i psikhosotsial’noi podderzhke v usloviyakh chrezvychainoi situatsii. Perechen’ kontrol’nykh pokazatelei dlya ispol’zovaniya v polevykh usloviyakh. Geneva: MPK, 2008. 40 p. (In Russ.).

9. Fizicheskaya aktivnost’ podrostkov: informatsionnyi byulleten’, 15 marta 2016. Copenhagen: Evropeiskoe regional’noe byuro VOZ Publ., 2016. 4 p. [Elektronnyi resurs]. *Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya. Evropeiskoe regional’noe byuro* = *World Health Organization. Europe*. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0019/303481/HBSC-No.7_factsheet_Physical_RU.pdf (Accessed 12.09.2023). (In Russ.).

10. Tsutsieva Zh.Ch. Korrektsiya posttravmaticheskogo stressa u detei [Correction of Post-Traumatic Stress Disorder of Children]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel’nykh organakh* = *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2009, no. 2 (37), pp. 50–52. (In Russ.).

11. Shelispanskaya E.V., Vasina Yu.M. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie detei iz regionov lokal’nykh voennykh konfliktov v ramkakh letnei mnogoprofil’noi obrazovatel’noi lagernoi smeny [Psychological and Pedagogical Support for the Children from the Regions of Local Military Conflicts as the Part of a Summer Multidisciplinary Educational Camp Shift] [Elektronnyi resurs]. *Gumanitarii: aktual’nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya* = *Russian Journal of the Humanities*, 2023. Vol. 23, no. 1, pp. 108–118. doi:10.15507/2078-9823.061.023.202301.108-118 (In Russ.).

12. Ekl Ch., Grendzh D. Patent. Lechenie posttravmaticheskogo stressovogo rasstroistva s pomoshch’yu vydelennoi Mycobacterium. 2013 [Elektronnyi resurs]. *Moskovskii innovatsionnyi klaster*. URL: https://i.moscow/patents/ru2670751c2_20181025 (Accessed 15.11.2023). (In Russ.).

13. Echterhoff G., Becker J.C., Knausenberger J., Hellmann J.H. Helping in the context of refugee immigration. *Current Opinion in Psychology*, 2022. Vol. 44, pp. 106–111. doi:10.1016/j.copsyc.2021.08.035

14. Eiche C., Birkholz T., Jobst E., Gall C., Prottegeier J. Well-being and PTSD in German emergency medical services — a nationwide cross-sectional survey. *PLoS One*, 2019. Vol. 14, no. 7. doi:10.1371/journal.pone.0220154

15. Fasfous A.F., Peralta-Ramírez I., Pérez-García M. Symptoms of PTSD among Children Living in War Zones in Same Cultural Context and Different Situations. *Journal of Muslim Mental Health*, 2013. Vol. 7, no. 2, pp. 47–61. doi:10.3998/jmmh.10381607.0007.203

16. Fazel M., Stratford H.J., Rowsell E., Chan C., Griffiths H., Robjant K. Five Applications of Narrative Exposure Therapy for Children and Adolescents Presenting with Post-Traumatic Stress Disorders. *Frontiers in Psychiatry*, 2020. Vol. 11. doi:10.3389/fpsy.2020.00019

17. Fear N., Reed R., Rowe S., Burdett H., Pernet D., Mahar A., Wessely S. Impact of paternal deployment to the conflicts in Iraq and Afghanistan and paternal post-traumatic stress disorder on the children of military fathers. *British Journal of Psychiatry*, 2018. Vol. 212, no. 6, pp. 347–355. doi:10.1192/bjp.2017.16

Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.
Особенности оценки собственной безопасности
и благополучия подростками на территориях
военных конфликтов
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 308–328

Semya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu.
Assessment Peculiarities of Adolescent Subjective
Well-being and Safety in Areas of Military Conflicts
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 308–328

18. Franco F. Recognizing and Treating Complex Post-Traumatic Stress Disorder in Refugee Children. *Journal of Infant, Child, and Adolescent Psychotherapy*, 2022. Vol. 21, no. 3, pp. 262–269. doi:10.1080/15289168.2022.2094674
19. Grech P., Grech R.A. Comparison of Narrative Exposure Therapy and Non-Trauma-Focused Treatment in Post-Traumatic Stress Disorder: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Issues in Mental Health Nursing*, 2020. Vol. 41, no. 2, pp. 91–101. doi:10.1080/01612840.2019.1650853
20. Hasanović M. Psychological consequences of war-traumatized children and adolescents in Bosnia and Herzegovina. *Acta Medica Academica*, 2011. Vol. 40, no. 1, pp. 45–66. doi:10.5644/ama2006-124.8
21. Kar N. Cognitive behavioral therapy for the treatment of post-traumatic stress disorder: a review. *Neuropsychiatric Disease and Treatment*, 2011. Vol. 7, pp. 167–181. doi:10.2147/NDT.S10389
22. Kip A., Priebe S., Holling H., Morina N. Psychological interventions for posttraumatic stress disorder and depression in refugees: a meta-analysis of randomized controlled trials. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 2020. Vol. 27, no. 4, pp. 489–503. doi:10.1002/cpp.2446
23. Kizilhan J.I. Stress on local and international psychotherapists in the crisis region of Iraq. *BMC Psychiatry*, 2020. Vol. 20, no. 1. doi:10.1186/s12888-020-02508-0
24. Lazos G. Professional risks of volunteer psychologists / psychotherapists working with trauma patients. *Eureka: Social and Humanities*, 2016. Vol. 1, pp. 54–59. doi:10.21303/2504-5571.2016.00031
25. Li D. Guo X. The effect of the time parents spend with children on children's well-being. *Frontiers in Psychology*, 2023. Vol. 14. doi:10.3389/fpsyg.2023.1096128
26. Lim I.C.Z.Y., Tam W.W.S., Chudzicka-Czupala A., McIntyre R.S., Teopiz K. M., Ho R.C., Ho C.S.H. Prevalence of depression, anxiety and post-traumatic stress in war- and conflict-afflicted areas: A meta-analysis. *Frontiers in Psychiatry*, 2022. Vol. 13. doi:10.3389/fpsy.2022.978703
27. Markowitz S., Fanselow M. Exposure Therapy for Post-Traumatic Stress Disorder: Factors of Limited Success and Possible Alternative Treatment. *Brain Sciences*, 2020. Vol. 10, no. 3. doi:10.3390/brainsci10030167
28. Rossouw J., Yadin E., Alexander D., Seedat S. Long-term follow-up of a randomised controlled trial of prolonged exposure therapy and supportive counselling for post-traumatic stress disorder in adolescents: A task-shifted intervention. *Psychological Medicine*, 2022. Vol. 52, no. 6, pp. 1022–1030. doi:10.1017/S0033291720002731
29. Roszik-Volovik X., Brandão A.P., Kollárovics N., Farkas B. F., Frank-Bozóki E., Horváth L.O., Kaló Z., Nguyen L.L.A., Balazs J. Research group as helpers due to the war in Ukraine: Focus group experiences of women researchers. *Frontiers in Psychiatry*, 2023. Vol. 14. doi:10.3389/fpsy.2023.1139252
30. Schindler L., Shaheen M., Saar-Ashkenazy R., Bani Odeh K., Sass S.-H., Friedman A., Kirschbaum C. Victims of War: Dehydroepiandrosterone Concentrations in Hair and Their Associations with Trauma Sequelae in Palestinian Adolescents Living in the West Bank. *Brain Sciences*, 2019. Vol. 9, no. 2. doi:10.3390/brainsci9020020
31. Seggane M., Eugene K. Long-Term Impact of War, Civil War, and Persecution in Civilian Populations — Conflict and Post-Traumatic Stress in African Communities. *Frontiers in Psychiatry*, 2020. Vol. 11. doi:10.3389/fpsy.2020.00020
32. Shaheen M., Schindler L., Saar-Ashkenazy R., Odeh K.B., Soreq H., Friedman A., Kirschbaum C. Victims of war — Psychoendocrine evidence for the impact of traumatic stress on psychological

Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.
Особенности оценки собственной безопасности
и благополучия подростками на территориях
военных конфликтов
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 308–328

Semya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu.
Assessment Peculiarities of Adolescent Subjective
Well-being and Safety in Areas of Military Conflicts
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 308–328

well-being of adolescents growing up during the Israeli—Palestinian conflict. *Psychophysiology*, 2020. Vol. 57, no. 1. doi:10.1111/psyp.13271

33. Singer R., DeBoard-Lucas R., Pujeh S. Ethical considerations and challenges in working with refugees. In Aten J.D., Hwang J. (eds.). *Refugee mental health*. NE Washington: American Psychological Association, 2021, pp. 77–101. doi:10.1037/0000226-004

34. Smeeth D. et al. War exposure, post-traumatic stress symptoms and hair cortisol concentrations in Syrian refugee children. *Molecular Psychiatry*, 2023. Vol. 28, no. 2, pp. 647–656. doi:10.1038/s41380-022-01859-2

35. Steel Z., Silove D., Phan T., Bauman A. Long-term effect of psychological trauma on the mental health of Vietnamese refugees resettled in Australia: A population-based study. *Lancet*, 2002. Vol. 360, pp. 1056–1062. doi:10.1016/S0140-6736(02)11142-1

36. Teke E., Avşaroğlu S. Efficacy of eye movement desensitization and reprocessing (EMDR) therapy for children and adolescents with post-traumatic stress disorder. *Journal of School and Educational Psychology*, 2021. Vol. 2, no. 1, pp. 1–12. doi:10.47602/josep.v2i1.1

37. Ugurlu N., Akca L., Acarturk C. An art therapy intervention for symptoms of post-traumatic stress, depression and anxiety among Syrian refugee children. *Vulnerable Children and Youth Studies*, 2016. Vol. 11, no. 2, pp. 89–102. doi:10.1080/17450128.2016.1181288

38. Wessells M.G. Children and armed conflict: Interventions for supporting war-affected children. *Peace and Conflict. Journal of Peace Psychology*, 2017. Vol. 23, no. 1, pp. 4–13. doi:10.1037/pac0000227

39. Wessells M.G. Children and armed conflict: Introduction and overview. *Peace and Conflict. Journal of Peace Psychology*, 2016. Vol. 22, no. 3, pp. 198–207. doi:10.1037/pac0000176

40. Yang Y., Hayes J.A. Causes and consequences of burnout among mental health professionals: A practice-oriented review of recent empirical literature. *Psychotherapy*, 2020. Vol. 57, no. 3, pp. 426–436. doi:10.1037/pst0000317

Информация об авторах

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, профессор, кафедра «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обуховой», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Зайцев Георгий Олегович, кандидат физико-математических наук, доцент, независимый исследователь, программист-вычислитель, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0325-2938>, e-mail: gozai@yandex.ru

Зайцева Надежда Георгиевна, независимый исследователь г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9710-9229>, e-mail: farsi13@yandex.ru

Телицына Александра Юрьевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, доцент, факультет социальных наук, департамент политики и управления, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.
Особенности оценки собственной безопасности
и благополучия подростками на территориях
военных конфликтов
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 308–328

Semya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu.
Assessment Peculiarities of Adolescent Subjective
Well-being and Safety in Areas of Military Conflicts
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 308–328

Information about the authors

Galina V. Semya, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Age Psychology named after L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Georgy O. Zaitsev, PhD in Physics and Mathematics, Docent, Independent Research, Programmer, Moscow, Russia, ORCID:0000-0002-0325-2938, e-mail: gozai@yandex.ru

Nadezda G. Zaytseva, Independent Researcher, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9710-9229>, e-mail: farsi13@yandex.ru

Aleksandra Yu. Telitsyna, PhD in Biology, Senior Research Fellow, Centre for Studies of Civil Society and Nonprofit Sector, Associate Professor, Faculty of Social Sciences, School of Politics and Governance, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Получена 10.10.2023

Принята в печать 10.11.2023

Received 10.10.2023

Accepted 10.11.2023